

Таков один из выводов, следующих из обобщения неклассического понимания физической реальности, развиваемого в науке со времени, когда оно было впервые введено в научно-познавательную деятельность Эйнштейном; обобщения, распространяемого нами на человека, на определение.

Познание указанного «явленческого» типа определенности вещей, объектов реальности любого вида и типа стало одним из наиболее важных в современной науке, идущей в направлении, заданном Эйнштейном. И здесь важна не столько констатация данного выше понимания отношения, зависимости определенности всякой вещи (будь то вещь физической или иной природы) от ее местоположения, сколько выведение из него возможных необходимых и существенных следствий гносеологического и методологического характера. Ибо, что же есть познание – как не процесс коллективного выведения следствий из отношений между вещами, обнаруживаемых чувствами или разумом индивида!

Как было отмечено выше, первое следствие такого рода состоит в том, что, устанавливая ориентационную определенность наблюдаемых вещей, субъект познания, столь же взаимодействующий с вещами, сколь и они с ним, устанавливает тем самым и свою собственную ориентационную определенность, которая не совпадает ни с его внутренней, сущностной определенностью, ни с его явленческой определенностью.

ПАРАДИГМА РЕВОЛЮЦИИ В ОБЪЯСНЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Д.В. Крюков

*Филиал УО «Белорусский государственный
экономический университет» в г. Пинске*

В свое время Т. Кун в своей книге «Структура научных революций» предложил схему развития научного знания, согласно которой научные революции трактуются как ломка старых парадигм, их отбрасывание и замена новыми, которые, в свою очередь, со временем будут также отброшены, и т.д.

Термин «парадигма», в том смысле, как его употреблял Т. Кун, означал наиболее распространенные в определенную эпоху стереотипы в понимании различных явлений природы, а также в подходах к их объяснению. Согласно Куну, нормальное развитие науки совершается в границах использования устоявшихся парадигм, тогда как революционное связано с отказом от предшествующих стандартов, норм, фундаментальных идей и др., иными словами, развитие понимается прежде всего как процесс, отрицающий преемственность, кумулятивность научного знания.

Подобного типа ситуация имеет место и в социально-историческом знании, где противопоставляются идеи поступательного, преемственного развития человечества с одной стороны и идеи локально-цивилизационного, некумулятивного развития общества с другой стороны. Указанная двойственность присуща во многом и сегодняшнему отношению исследователей к такому феномену,

как революция. Дело в том, что революция не является чем-то имманентно присущим человеческой жизнедеятельности, революция – продукт определенного времени и определенных обстоятельств. И в этом плане новые времена рождают не только «новые песни», но и новое видение прошлого, настоящего и будущего.

Признание неуниверсального характера революции не означает, однако, исключения ее возможности в настоящем или будущем. Таких гарантий, как нам представляется, не дает нам ни предшествующая социально-политическая практика людей, ни современная наука, взятая во всеоружии ее средств.

Из сказанного вытекает не только право, но и необходимость рассмотрения с позиций современной исследовательской мысли, с ее глубоким уважением к предшествующему теоретическому наследию с одной стороны и не менее глубоко присущим скепсисом ко всему изреченному («Мысль изреченная – есть ложь») с другой стороны, точек зрения: а) утверждающих актуальность, нормативность, парадигмальность для современности идеи революции; б) отрицающих положительное значение революции в общественной жизни, подчеркивающих ее чуждый человеческой сущности характер. Отсюда следует возможность и право на новое прочтение, интерпретацию феномена революции в свете новых социальных реалий и новых средств развития теоретического знания.

Понятие «парадигма» достаточно прочно закрепилось в научном мышлении в качестве когнитивного новообразования, той фундаментальной основы, которая определяет качественно новое видение, осмысление и решение проблем либо в определенной области познания, либо в совокупной области познавательной и практической деятельности людей.

Эвристико-методологический, или гносеолого-методологический, потенциал парадигмы характеризует степень воздействия идейного содержания парадигмы на наличное общественное (научное, политическое, нравственное и т.д.) сознание в плане его реформирования, преобразования, утверждения в нем новых принципов, установок, идеалов, ценностей и т.д., обуславливающих, в свою очередь, воздействие сознания на конкретные практические действия людей.

Введенное в научное мышление Т. Куном понятие парадигмы, несмотря на несколько противоречивый его статус, помимо основной идейной нагрузки несет знаково-символическую, – его использование призвано подчеркнуть новизну и фундаментальность предлагаемых идей, принципов, решений. Если не абсолютизировать данное в концепциях Т. Куна, П. Фейерабенда, И. Лакатоса и других мыслителей представление о парадигмах как источниках научных революций и не сводить термин «парадигма» к обозначению наиболее распространенных в определенное время стереотипов в понимании явлений природы, а также подходов к их объяснению, то становится ясным, что понятие «парадигма» в современном научном мышлении оказывается нагруженным значительным теоретико-познавательным смыслом и играет существенную роль в организации практической деятельности.

Мысль о парадигмальном характере революции, став феноменом общественного сознания, обретает силу методологического императива, поскольку задает направленность движения социально-политического, экономического, нравственного и других форм мышления; устанавливает оценочные идеалы,

нормы, установки и т.д. для любой разновидности общественной мысли. Так, собственно, и было в недавней практике социально-политической деятельности, и так может быть при определенном характере развития социальной реальности.

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ НА СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

П.П. Можейко

*Филиал УО «Белорусский государственный
экономический университет» в г. Пинске*

После распада Советского Союза и крушения коммунистической идеологии в нашем обществе достаточно долго отрицательно относились к любой идеологии. Решение проблемы кризиса социума виделось только лишь в области экономики. Тоталитарный режим рухнул не только из-за проблем в экономике, а прежде всего потому, что развалилась, не выдержав проверки временем, коммунистическая идеология, основанная преимущественно на лжи. Такой же незавидный конец, правда, значительно раньше, постиг и фашистскую Германию.

Эти вышеупомянутые идеологии объединяет много общего, но хотелось бы выделить одну значимую черту: их мораль была построена на внерелигиозной основе. Одна из этих идеологий отрицала Бога, другая выводила Его за рамки своих социальных, политических и экономических устремлений. При этом сознательно игнорировалась религиозная потребность общества, которая с неизбежностью привела первоначально к обожествлению главной составляющей идеологии, а затем и культу личности ее носителя. Две самые могущественные империи XX в. потерпели крушение еще и потому, что напрочь игнорировали религиозный фактор при создании своих идеологических приоритетов. Хотя, являясь по своей сути античеловеческими, они и не могли воспользоваться плодами христианской идеологии.

На протяжении вот уже более двух тысячелетий в истории существует христианство как религия, как мировоззрение, как нравственная основа идеологии, за столь продолжительный срок доказавшее не только свою жизнеспособность, но и благотворное влияние на общественную жизнь практически всего человечества. В нашем обществе именно христианская система ценностей, а не ценности других религий должны, на мой взгляд, стать основой идеологии. Прежде всего потому, что христианскую религию исповедуют, либо относят себя к ней подавляющее большинство наших граждан, и в силу того, что основу нашей культуры составляют христианские ценности. Именно христианское мировоззрение провозгласило свободу человека как ценность, создало демократию, обеспечило процветание стран западного мира.

Если в недрах других религий возникнет аналогичная идеология, то не будет проблемы взаимопонимания с ее адептами, сторонниками таких же ценностных приоритетов. Предлагаемая идеология объединит всех тех людей, кто разделяет христианские ценности, а не только приверженцев христианства.